9. Cegala D. J., Savage, G. T., Brunner, C. C., & Conrad, A. B. An elaboration of the meaning of interaction involvement//Communication Monographs. 1982. № 49. P. 229–248.

10. Chafe Wallace L. Linguistic differences produced by differences between speaking and writing // Olson David R., Torrance Nancy and Hildyard Angela. (eds.). Literacy, language and learning: The nature and consequences of reading and writing. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 105–123.

11. Coker D., Burgoon J. The nature of conversational involvement and nonverbal encoding patterns// Human Communication Research. 1987. № 13. P. 463–494.

12. DeVito Joseph A. The interpersonal Communication Book. Longman, 2001.

13. Goffman E. Interaction Ritual. N. Y.: Doubleday, 1967.

14. Lakoff Robin T. Talking power: The politics of language in our lives. N. Y.: Basic Books, 1990.

15. Spitzberg B.H. & Cupach W. R. Interpersonal communication competence. Newbury Park, CA Sage, 1984.

16. Tannen D. Relative focus on involvement in oral and written discourse // Olson David R., Torrance N., Hildyard A. Literacy, language and learning: The nature and consequences of reading and writing. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 124–147.

17. Tannen Deborah. Talking voices: Repetition, dialogue and imagery in conversational discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

18. Villaume W.A. & Cegala D.J. Interaction involvement and discourse strategies: The patterned usage of cohesive devices in conversation// Communication Monographs. 1988. №55. P. 22–40.

19. Weaver II R.L. Understanding Interpersonal Communication. Allyn & Bacon Incorporated, 1996.

20. Wood J. T. Interpersonal Communication. Everyday encounters. Wadsworth, 2004.

* * *

1. Gofman I. Analiz frejmov: jesse ob organizacii povsednevnogo opyta. M. : In-t sociologii RAN, 2003.

2. Gofman I. Ritual vzaimodejstvija. Ocherki povedenija licom k licu. M. : Smysl, 2009.

3. Guljaeva M.A. Otkaz ot obshhenija kak sostavljajushhaja mezhlichnostnoj kommunikacii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.

4. Leontovich O.A. Pozitivnaja kommunikacija. Postanovka problemy // Vestnik RUDN. Ser. : Lingvistika. 2015. № 1. S. 164–176.

Theoretical foundations of study of involvement in communication

Involvement in communication is interpreted as the level of the cognitive and behavioural participation in the communicative process. The phenomenon under consideration is closely connected with such notions as "communicative competence" and "positive communication", being a structural component of both and, thus, becoming the key component in the issues of effective communication and human relations. The article is devoted to the level of scrutiny of the issue.

Key words: *involvement in communication, communicative competence, positive communication, interpersonal communication.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

В.И. СУПРУН, Е.В. БРЫСИНА
(Волгоград)

ДЕЗАФФРИКАЦИЯ В ДИАЛЕКТНОМ КОНСОНАНТИЗМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПА ВОСХОДЯЩЕЙ ЗВУЧНОСТИ*

Рассматриваются случаи дезаффрикации в русских народных говорах. Начало этого процесса определяется праславянской эпохой, когда исчезли звонкие аффрикаты. Причина исчезновения смычного элемента в аффрикатах заключается в принципе восходящей звучности, основополагающем для состава слога в праславянском языке.

Ключевые слова: *аффриката, дезаффрикация, принцип восходящей звучности, щёканье, соканье.*

Русская народная речь содержит в своём составе факты и явления, восходящие к ностратическому, праиндоевропейскому, праславянскому, древнерусскому периодам развития

* Исследование выполнено в рамках проекта №16-04-18006 «Современные процессы в говорах территорий позднего заселения: диалектологическая экспедиция в Ольховский район Волгоградской области (Романовка, Липовка, Ягодное)», поддержанного РГНФ.

© Супрун В.И., Брысина Е.В., 2016

языка, и собственно диалектные инновации. Большая часть единиц и явлений, используемых диалектоносителями, тождественны литературным, описываемым в грамматиках и словарях. Интерес представляют те диалектные факты и процессы, которые отсутствуют в литературном языке, но сохраняют память о древнем состоянии общенародного языка.

В чирских говорах, распространённых на территории бывшего Второго Донского округа (ныне Чернышковский, Суровикинский, Иловлинский, Калачёвский, Котельниковский, частично Клетский и Октябрьский районы Волгоградской области), отмечено фонетическое явление, называемое *щёканье*, – процесс дезаффрикации звука [ч'], произношение его как [ш']. Существуют дразнилки, отражающие эту особенность произношения носителей диалекта: *Щерез рещку в щириках, в щёрненьких щулощках; Казащёк, пощём лущёк? – Как пущёк, так пятащёк* [12, с. 11]. Отметим, что в этой традиционной записи диалектного текста буква *щ* фиксирует не свойственный литературному языку долгий звук [ш̄'], а краткий [ш'].

Ранее, видимо, во всех казачьих говорах встречалась дезаффрикация твёрдого согласного звука [ц], переходящего в [с], но ныне она представлена в лексикализованном виде в словах *свет, свести, свесть, светок, светочек, свет, светной, светастый, пустосвет,* а также отразилась в гиперизмах *царай, цараишко, царайчик* (здесь и далее примеры приводятся по СДГВО, расшифровку названий населённых пунктов и источников см.: [12, с. 693–703]) и в утраченном ныне слове *цапог*:

СВЕСТИ́ [свясти, свисти], -ту, -ёшь, *несов*. **1.** Быть в поре цветения, цвести. *Свитёть щас картошка* (Сер.). *Када сады святуть, и вофси благадать* (Дуп.). *Святуть памидоры* (Орл.). *Калина ни свяла* (Миш.). *Если ана свитёть, то мак в ней есть* (Плот.). *Зорими святёть святок, на заре* (Лук.). *А вакрух свяла и благаухала ажыфшая зямля* (из сказки – Т-остр.). Бер., Кот., Ольх., Сен. **2.** Болеть молочницей или покрываться белыми пятнами, сыпью, прыщиками (о грудных детях). *Рибёнак свитёть* (Серг.). *Весь ротик свитёть* (Масл.).

СВЕСТЬ [свесть], -ту, -ёшь, *несов*. **1.** То же, что **свести-1.** *Ябланя свесть зачала* (Масл.). *Ана на лета толька свесть будить* (Кл-П.). *Салодик фсю жызню завём, сиренивым светам свитёть* (Прлз.). *Жырная трафка святёть* (Бер.). *Кагда свяло фсё, мароз был* (Прк.). *Святки святуть* (Клм.). *Сичас памидоры начинають толька свесть* (Б.Мел.). **2.** То же, что **свести-2.** Масл., Серг.

СВЕТ [свет], -а, мн. нет, м. Окраска, цвет. *Свет харошый у мёда* (Нех.). *Какой свет-та у гнядой? Каричнивый* (Гр.). *А там двиря зилёнава света* (Двн.). *Ленты ф косы заплятали и красныи, и синии, и галубыи, и ня знай какова свету* (Рзв.). ~ **Свет денежки берёт.** О зависимости цены от внешнего вида товара: красивая вещь стоит дорого. Ктв.

СВЕТОК [святок, свиток], -тка, **светки** и **светы,** м. **1.** Часть растения в виде венчика из лепестков, цветок. *Агурчат ишо ни було, так мы ф квас святкоф агуречных наталкём и ядим тагда* (Кл.-П.). *Картошка синигласка, ана свяла синим святком* (Кот.). *Хадили, святки сабирали* (Крск.). *Святок нада сарвать* (Кот.). *Святками убяри. Такой адин святок, большы нету* (Масл.). *Святки святуть* (Клм.). *Дифчёнки, вы прям святки* (Сен.). *Ани ж дети, святки, на свети ни жыли* (Раз.). *В доми святы – липки красныи, душки, розы, фикус* (Н-цар.). □ *Цветок – святок* (И. Моисеев. Из опыта). **2.** Растение, имеющее цветок как орган размножения; цветок. *У мяня там святки разныи растуть* (Длг.). *И святы сажали* (Стж.). *У мине в доми много свиткоф* (Прлз.). *Святы сыму, балонку пабаню* (Ман.). *Зорими святёть святок, на заре* (Лук.). *Рассказал яму Иван, што ищить святок щастья* (Т-остр.). Бер., Дьяк., Лар., Петр. □ *Он едет святами – святы рассвятают, святы рассвятают, пташечки спявают* (Песни донских казаков). ~ **Змеиный светок.** Травянистое растение с желтыми соцветиями и опушенными семенами, легко разносимыми ветром; одуванчик. *Змяиныи святки называли, типерь адуванчик* (Н.Чир.). Сур. БТСДК. ~ **Колючий светок.** Лекарственное растение алоэ остистое. *Калючим святком прилажы. Калючий святок фсё вытянить* (Масл.). *Калючий святок большы биркулёзникам пальзитильный* (Лук.). СРДГ, БТСДК. ~ **Лазоревый (лазорев) светок.** Степной тюльпан с ярко-красными, жёлтыми или белыми цветами; тюльпан Шренка; то же, что **лазоревый цветок-1.** *Висной рассвили свитки лазоривыи* (Прлз.). *Идитя святки лазоривы збирать* (Трц.). *Лазоривыи святы ф стипе – жолтава и краснава цвета. Вясной парасцвятуть* (Н-цар.). *Лазоривый святок – тюльпан* (Н-а.). **3.** Украшение в виде цветка, обычно бумажного. *Святки делали на свадьбу круглыи из бумаги. Фсей свадьби святки прикалывали* (Кл.-П.). *Нивеста фся ф святах* (Ал.). *Голаву нивести украшали святками* (Ет.). *На ней*

фата, свиток (Н-др.). *На фате святы* (Чрк.). *Святы из бумаги* (Чрк.). *Фсе лошади были убратыи, ф святках* (Прк.). *На фату святы надивають. Нивестиным гастям святы с левай стараны надивають, а жаниховым – с правай* (Ет.). *Святки на винок сами делали* (Миш.). *Святкоф наделали вмести* (Плот.). *Три святка выризана* (Раз.). *Святки на занавесках выбивали* (Раз.). *Святки на вичяринки пирит свадьбай прилёпывали* (Суб.). *Святы на платью надивали* (Глш.). *Святки на свадьбу делыли* (Миш.). *Святкоф выскавых на адежду наделали на свадьбу, их букеты называють. Фсем прилепывають* (Плот.). *Када пряники пякуть, то бярутъ даску, на ней святки виризаны, тесту пакладуть на ниё, патом сымають и пякуть эти святки* (Раз.). *Рисуиш святок, вырязаиш и вышываиш яво* (Раз.). *Святки пакупали, прилёпывали, каво звали, таму и прилёпывали* (Суб.). *Святки из бумашки делали* (Рзв.). *На адной падводи нивеста, на другой жаних, г груде святок прилепють* (Рзв.). Бер.

СВЕТОЧЕК[1] [святочик], -чка, -и, м. **1.** *Уменьш.-ласк.* к **светок-1.** *Святочик у няво красинький* (Нех.). *Святочики на билине* (Крас.). *Вянки плитём на Троицу, святочки разныи* (Клет.). *Святочками украшали* (Зимн.). *Святочкаф мала нончи* (Блш.). *Сининький святочик* (Тпк.). *Эта песня с начинам: святочик алинький* (Зуб.). *У нас рос святок имурок, у няво святощки жолтыи* (Дбр.). **2.** *Уменьш.-ласк.* к **светок-2.** *Иргена – дюжа красивый святочик* (Нех.). *Святочки дарил* (Сув.). Ктв., Наг., У-Хоп. ~ **Лазоревый светочек.** *Ласк.* к **лазоревый светок**. Н-цар., Трц. □ *Вот и мне лазоревами Алами светочками В чистом поле, младцу, украшатца* (А. Листопадов. Донские исторические песни). **3.** *Уменьш.-ласк.* к **светок-3.** *На фате были святочки* (Чрк.).

СВЕТОЧЕК[2] [святочик], -чка, -и, м. *Фольк. Уменьш.-ласк.* к **свет**. Кмж., Урюп. □ *На ней платья, платья стрепяточка алого да светочка* (Песни донских казаков).

СВЕТНОЙ [святной, свитной], -ая. Окрашенный в какой-л. яркий цвет (не черный и не белый), цветной. *На свадьби лошади если з дугой, то абавьють святными лентами* (Рзв.). Ет., Плот., Чрк.

СВЕТАСТЫЙ [святастый], -ая. Имеющий узор в виде цветов, цветастый (о ткани). *Занавески святастыи. Святастыю материю в магазин привязли. Ф святастый платии пришла* (Масл.). *Платок святастый ей падарили* (Чрк.). *Святастая ткань, с святками такими* (Ет.).

ПУСТОСВЕТ [пустасвет, пустасьвет], -а, -ы, м. Цветок без завязи, не дающий плодов, пустоцвет. *Пустасвет – святок, у каторава нет завизи* (Стж.). *Пустыи цвяты у агурцоф – пустасьвет* (Чрк.). *В агурцах адин пустасвет, а завизи нет* (Ал.). *Ну цвятуть адни пустасветы, ноня нет агурцоф* (Бкн.). *Пустасвет – цвитки биз завизи у агурцоф* (Двн.). *В гароди адни пустасветы* (Двн.). *Пустасвет на агурцах, кабаках, пустасветы адни* (Алк.). *Нада симяна сабрать ат стопки, а то будить пустасвет* (Сув.). Наг.

ЦАРАЙ [царай], -я, -и, м. **1.** Крытое строение для хранения различного имущества, вещей; сарай. *Там ф цараицы барка стаить* (Сир.). *Царай бальшой делали* (Лук.). *У нас царай бальшой был* (Фрл.). *Цараи плитнёвыи, камышовыи бывають* (Зимн.). Бкн., Блш., Оз., Торм., Черк. БТСДК. **2.** Постройка, помещение для крупного рогатого скота. *Царай или катух для карови, ската* (Крас.). *Царай для скатины, клеф* (Бкн.). *Царай крытый для быкоф, кароф* (Брц.). *Царай ни у кажнива на базу был* (Клет.). Черк. БТСДК. // Помещение для крупного и мелкого скота. *Цараи с плитней были – и казиныи, и каровии* (Н.Чир.). *Цараи у фсех есть* (Торм.) // Помещение для мелкого скота. *У нас ф цараи жывуть козы* (Рог.). БТСДК. **3.** Огороженное место с односкатным навесом для скота. *Кругом плятни, сверху с аднаво боку царай прикрыт* (Чрк.). Ппв., Слщ. ~ **Подъездной царай.** 1. Сарай, предназначенный для хранения повозок и другого сельскохозяйственного инвентаря. *Арбы зимой ставили ф падъязной сарай* (Нех.). *Падъизной царай – для сильхосынвинтаря* (Н-а.). СРДГ, БТСДК. **2.** Крытая постройка без стен. *Падъизной царай – у каво павоска. Ани аткрытыи, верьх накрытый* (Крас.).

ЦАРАЙЧИК [царайчик], -а, -и, м. *Уменьш.* к **царай.** *Катух – царайчик, авец заганяють* (Зимн.).

ЦАРАИШКО [цараишка], -а (-и), -и, м. *Уменьш.* к **царай.** *Цараишка тёплый был* (Зимн.). Трс.

Дезаффрикация звуков [ч’] и [ц] (щёканье и соканье) отмечена также в говоре с. Романовки Ольховского района Волгоградской области, обследованном этнолингвистической экспедицией ВГСПУ в июле 2016 г. Она чётко проявляется у носителей старшего поколения (*пащам**у**, быщк**и**, тащ**и**ли кас**у**, п**е**щки кл**а**ли, **я**ращка, свят**о**к*) и отражается в виде слабой смычки в аффрикатах у более молодых носителей говора (*$^{т'}$шяй, ^{т}святы*).

Устойчиво встречаются щёканье и соканье также в курско-орловских говорах: *щяй, ущениса, куриса* [10, с. 44–45; 9, с. 30–31]. Соканье регулярно фиксируется в речи так называемых саян, живущих в курско-белгородском регионе. Для характеристики их речи соседями использовалась дразнилка: *Куриса на улисе яйсо снесла* [1].

В чём же причины проявления в русских народных говорах этого фонетического процесса? Вспомним, что такое же явление происходило в праславянском языке, но оно коснулось только звонких аффрикат. По первой палатализации звук [g] перед гласными переднего ряда переходил в [dž], а по второй и третьей палатализации он изменялся в [dz], звук [k] соответственно в [č] и [c]. Тем самым в праславянском языке появились пары аффрикат по глухости и звонкости, наследующие соответствующие пары заднеязычных. Однако ещё в эпоху праславянского единства звонкие аффрикаты утратили смычку, превратились в простые [ž] и [z]. Утрата звонкой шипящей аффрикаты произошла, видимо, в этот же период, до IV в. после Рождества Христова, поскольку во всех славянских языках отмечен только простой шипящий звук на месте аффрикаты: рус., белор., болг., серб., макед. *жена*, укр. *жінка*, чеш., словац., хорв., словен. žena, польск. żona< *dženа< *gena (ср. греч. γενεά ‘рождение, род, потомок’, γενεᾱλογία ‘родословная’, γεννήτειρα ‘родительница, мать’ и мн. др. [2, с. 266–267]).

Звонкая свистящая аффриката имела другую судьбу. Т. Лер-Сплавиньски отмечает, что вторая палатализация заднеязычных, в отличие от первой, происходила в период, когда славяне уже были не столь едиными, как ранее, поэтому в восточной (учёный придерживается точки зрения, что южно- и восточнославянские языки были едиными при выделении из праязыка) и западной частях праславянского мира она проявилась по-разному. Прежде всего, это касалось двух явлений: 1) отсутствие в западной части дистантной палатализации в звукосочетаниях *kvi, *gvi, *kvě, gvě, *xvě; 2) переход x>š в отличие от s у восточных (и южных) славян: рус. *серый, седой*, польск. *szary, szady*, чеш. *šerý, šedý* [17, с. 18–19].

Однако и у восточных славян вторая палатализация проявилась не повсеместно, она не происходила в новгородском говоре: *кѣле* ‘цел’; *хѣрь* ‘серь, серое (некрашеное) сукно’; *кьркы* ‘церковь’; *хѣде* ‘седой’; *кътетъкѣ*, *на Лугѣ*; *на отрокѣ*, *отроки*, *вежьники*; *въ другѣмь* и др. Как отмечают специалисты, в берестяных грамотах свистящая палатализация встречается только в церковной лексике. Как и в западнославянских языках, в новгородском говоре не произошла вторая палатализация в сочетаниях **kv*, **gv*: *гвѣзда* ‘звезда’; *квѣт* ‘цвет’. Третья палатализация непоследовательно отмечена у звонкого заднеязычного [g] и фрикативного [x] в местоимении *вьхъ* ‘весь’, но регулярно происходила у [k]: *нелга* ‘нельзя’, *варѧгъ*; *стѧгъ*; топоним *Вховежъ*< **Вьховѣдъ*‘Всевед’; но *отьць, мѣсѧць, задьница* [3, с. 64–65; 4, с. 39–41, 45–47].

В истории церковнославянского языка имеется самый старый памятник – Киевские глаголические листки. Его связывают с деятельностью св. Мефодия и его учеников и относят к концу IX – началу X в. В нём регулярно противопоставляются глаголические буквы *зело* и *земля*, в чём усматривают отражение буквой *зело* ⰶ звонкой аффрикаты [dz] [8], ср. также: [6; 7].

В современных польском и македонских языках употребляется звонкая аффриката [dz], спорадически она встречается в украинском языке (*дзвінок, дзеркало, дзига*) и русских диалектах [11, с. 50]. Белорусское [дз’] имеет более позднее происхождение, оно связано со смягчением и аффрикатизацией переднеязычного взрывного [д’], называется дзеканьем, которое коррелирует с цеканьем – переходом мягкого [т’] в аффрикату [5, с. 46]. Столь же поздним является образование звонких аффрикат в сербском языке [ђ] и [џ]. В чешском и словацком языках [dz] из [g] перешло в z, но в словацком языке используется аффриката dz<dj [16, с. 56–57].

О.Н. Трубачёв в одной из своих работ по этногенезу славян писал: «Тенденция к постепенному повышению звучности, впоследствии так ярко выразившаяся в гласном облике славянской речи, задолго до того проявила себя в праславянских консонантных инновациях (здесь –дезаффрикация)» [14]. Именно в этом заключалось превращение аффрикаты [dž] в простой шипящий звук [ž] и аффрикаты [dz] в [z].

Соблюдение принципа восходящей звучности привело к упрощению групп согласных *ts, *ps, *bs, *ds в праславянском языке: рус., укр., серб. *оса*, словац. *osa*, чеш. *vosa*<**ăpsā* (ср. лит. vapsà) [15, с. 158], СЪСАТИ< *sŭpsātei (ср. др.-инд. sūpah ‘похлёбка’, гот. supōn ‘приправлять’) [13, с. 95]. При образовании 1-го лица

сигматического аориста от глаголов с основой на согласный освобождающаяся при дезаффрикации энергия направлялась на гласный корня, удлиняя его: vedsom>vēsom>ВѢСЪ, bodsom>bōsom>БАСЪ [13, с. 275–276]. Эта же форма аориста от глаголов с основой на заднеязычный позволяет предположить, что в праславянском языке была аффриката *k͡x, которая также подверглась дезаффрикации: rek+s+om>rekxom (s>x перед k по закону Х. Педерсена) >rek͡xom>rēxom>**РѢХЪ.**

Принцип восходящей (возрастающей) звучности, регулирующий последовательность согласных в составе слога, требовал, чтобы в сочетании *смычный + фрикативный* первый звук исчезал [Там же, с. 95], поскольку взрывной в этносознании древних славян воспринимался как более звучный и потому нарушал восхождение звучности. Аффриката содержала в своём составе двуприродность по способу образования: в начале звука находится смычка, переходящая затем в щель. Это нарушение возрастания звучности неизбежно привело к устранению начального эксплозивного элемента и превращению аффрикаты в простой звук. Первоначально это затронуло звонкие аффрикаты, в которых, видимо, это внутреннее фонетическое противоречие между более звонким началом звука и менее звонким завершением было более ощутимым. Но в народной речи воздействие принципа восходящей звучности распространилось и на глухие аффрикаты.

Итак, начавшийся в праславянскую эпоху процесс дезаффрикации нашёл своё продолжение в русских народных говорах в виде щёканья и соканья, полного устранения из фонетической системы согласных, представляющих собой в одном звуке слитное сочетание смычного и фрикативного элементов и тем самым нарушающих основополагающий принцип построения слога в славянских языках. Так древний фонетический толчок, происшедший в славянской фонетической системе не позже III в. по Р.Х., живёт в русской народной речи в наши дни.

Список литературы

1. Бузин В.С., Егоров С.Б. Субэтносы русских: проблемы выделения и классификации // Малые этнические и этнографические группы: сб. ст., посвящ. 80-летию со дня рожд. проф. Р.Ф. Итса. СПб.: Нов. альтерн. полиграфия, 2008. С. 308–346.

2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь: репринт V изд. 1899 г. М.: Греко-лат. каб. им. Ю.В. Шичалина, 1991. 1870 стлб.

3. Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2004.

4. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е, перераб. М.: Яз. славян. культуры, 2004.

5. Ломтев Т.П. Грамматика белорусского языка. М.: Учпедгиз, 1956.

6. Лопушанская С.П., Супрун В.И. Глагольная лексика в Киевских листках // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Литературный язык, диалекты, язык фольклора: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1988. С. 98–106.

7. Лопушанская С.П., Супрун В.И. Использование глагола в Киевских листках // Acta Univarsitatis Palackianae Olomucensis: Facultas Paedagogica: Philologica, VI: český jazyk a literatura, 7. Praha: Stát. pedag. nakl., 1988. S. 61–68.

8. Нимчук В.В. Киевские глаголические листки. Киев: Науч. мнение, 1993.

9. Русская диалектология. Изд. 2-е, стер.; под ред. В.В. Колесова. М.: Высш. шк., 1998.

10. Русская диалектология / под ред. Н.А. Мещерского. М.: Высш. шк., 1972.

11. Русинов Н.Д. Древнерусский язык. М.: Высш. шк., 1997.

12. СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.

13. Старославянский язык: учебник для вузов РФ / С.А. Аверина, Л.М. Навтанович, М.Б. Попов, О.А. Старовойтова. СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008.

14. Трубачёв О. Н. Языкознание и этногенез славян: древние славяне по данным этимологии и ономастики (окончание) // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 3–17.

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1987.

16. Lamprecht A., Šlosar D., Bauer J. Historická mluvnice češtiny. Praha: SPN, 1984.

17. Lehr-Spławiński T., Stieber Z. Gramatyka historyczna języka czeskiego. Część I. Warszawa: Panst. Wyd-wo Naukowe, 1957.

* * *

1. Buzin V.S., Egorov S.B. Subjetnosy russkih: problemy vydelenija i klassifikacii // Malye jetnicheskie i jetnograficheskie gruppy: sb. st., posvjashh. 80-letiju so dnja rozhd. prof. R.F. Itsa. SPb.: Nov. al'tern. poligrafija, 2008. S. 308–346.

2. Vejsman A.D. Grechesko-russkij slovar': reprint V izd. 1899 g. M.: Greko-lat. kab. im. Ju.V. Shichalina, 1991. 1870 stlb.

3. Galinskaja E. A. Istoricheskaja fonetika russkogo jazyka. M.: Izd-vo Mosk. un-ta: Nauka, 2004.

4. Zaliznjak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt. Izd. 2-e, pererab. M.: Jaz. slavjan. kul'tury, 2004.

5. Lomtev T.P. Grammatika belorusskogo jazyka. M.: Uchpedgiz, 1956.

6. Lopushanskaja S.P., Suprun V.I. Glagol'naja leksika v Kievskih listkah // Materialy po russko-slavjanskomu jazykoznaniju: Literaturnyj jazyk, dialekty, jazyk fol'klora: mezhvuz. sb. nauch. tr. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1988. S. 98–106.

7. Lopushanskaja S.P., Suprun V.I. Ispol'zovanie glagola v Kievskih listkah // Acta Univarsitatis Palackianae Olomucensis: Facultas Paedagogica: Philologica, VI: Český jazyk a literatura, 7. Praha: Stát. pedag. nakl., 1988. S. 61–68.

8. Nimchuk V.V. Kievskie glagolicheskie listki. Kiev: Nauch. mnenie, 1993.

9. Russkaja dialektologija. Izd. 2-e, ster.; pod red. V.V. Kolesova. M.: Vyssh. shk., 1998.

10. Russkaja dialektologija / pod red. N.A. Meshherskogo. M.: Vys. shk., 1972.

11. Rusinov N.D. Drevnerusskij jazyk. M.: Vyssh. shk., 1997.

12. SDGVO – Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti / avt.-sost. R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun; pod red. R.I. Kudrjashovoj. Izd. 2-e, pererab. i dop. Volgograd: Izdatel', 2011.

13. Staroslavjanskij jazyk: uchebnik dlja vuzov RF / S.A. Averina, L.M. Navtanovich, M.B. Popov, O.A. Starovojtova. SPb.: Fak. filologii i iskusstv SPbGU, 2008.

14. Trubachjov O. N. Jazykoznanie i jetnogenez slavjan: drevnie slavjane po dannym jetimologii i onomastiki (okonchanie) // Voprosy jazykoznanija. 1982. № 5. S. 3–17.

15. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. T. III / per. s nem. i dop. O.N. Trubachjova. M.: Progress, 1987.

Disaffrication in dialect consonants as the reflection of the principle of rising sonority

The article deals with the cases of disaffrication in the Russian folk dialects. It is stated that this process originates from the proto-Slavic epoch when sonorous affricates disappeared. The reason for the linking element in affricates to disappear is in the principle of rising sonority fundamental for syllable structure in the proto-Slavic language.

Key words: *affricate, disaffrication, principle of rising sonority, shchekanye, sokanye.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

О.Г. БОРИСОВА
(Краснодар)

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУБАНСКОГО ДИАЛЕКТА*

Обосновывается целесообразность определения языкового статуса кубанского диалекта как идиомы смешанного типа, имеющего восточнославянскую (русско-украинскую) языковую основу.

Ключевые слова: *кубанский диалект, кубанские говоры с южнорусской языковой основой, кубанские говоры с украинской языковой основой, смешанные говоры.*

Функционирование на территории Краснодарского края говоров с украинской и южнорусской языковой основой вызывает необходимость решения вопроса о языковом статусе кубанского диалекта, который до сих пор является неопределённым. Используя терминологическое сочетание *кубанский диалект*, исследователи часто не уточняют, что имеют в виду: кубанские говоры с южнорусской языковой основой, кубанские говоры с украинской языковой основой или идиом, объединяющий эти группы говоров. Языковой ландшафт Краснодарского края, действительно, представляет собой довольно пёструю картину, обусловленную историей его заселения. На данное обстоятельство обращали внимание многие собиратели и исследователи кубанских говоров. Работа над сводным «Словарём кубанских говоров», сбор материала в ежегодных диалектологических экспедициях, которыми автор данной статьи руководит начиная с 2005 г., также позволяют констатировать, что кубанские говоры, несмотря на имеющиеся различия, обнаруживают много общего, особенно в области лексики и фразеологии. Б.Н. Проценко, обследовав по программе первых четырёх томов ЛАРНГ говор ст-цы Дядьковской Кореновского района, имеющий украинскую языковую основу, зафиксировал колоссальные изменения в области лексики, проявившиеся в мощной экспансии русизмов, значительно трансформировавшей словарь. Ростовский диалектолог предложил квалифицировать описанный им идиом как говор пе-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-14-23002/16.

© Борисова О.Г., 2016